()()()()()()()()()(В зале заседаний Ичиго и компании в Вавилонской башне.)()()()()()()()()(( )

Ичиго сидел с одной стороны стола, а Гермес, Гефест и недавно проснувшаяся Локи сидели с другой. Комната была совершенно белой с небесно-голубым сиянием, а стол стоял в центре комнаты. Со стороны входа была Аудитория, которая была битком набита всевозможными людьми в диковинных одеждах и стилях.

Все смотрели на Ичиго.

- Сердечные приступы? Гравитационная волна... Сердечный приступ... Звучит в точности как духовное давление! Если так, то я действительно был причиной этого! - Ичиго подумал с болезненной ясностью.

- Более того, вы убили шестьдесят два человека и напали на троих наших граждан. Не говоря уже о битве, которую вы выиграли против Локи и Ганеши, — сказал Гермес, очень серьезно.

- Это была самооборона! - Ичиго выстрелил в ответ.

- Это не оборона, если ты напал первым! Это мы самооборонялись! — сказал Локи, явно все еще обиденная.

— Послушайте, я много раз говорил вам, что понятия не имею, что произошло. - Ичиго сказал, все еще пытаясь понять, о чем они говорили.

- Тогда смотри внимательно. - Раздался странный голос...отовсюду, когда туман образовался и собрался в форму квадрата, и его положили рядом со столом.

На этом квадрате тумана загорелся экран, и Ичиго увидел это.

(На Волшебном зеркале.)

- И последним богом, который сойдет с величия небес в этом столетии, Является богиня очага и дома, Гестия! - Сказал диктор с криком, когда луч рассеялся, обнажив невысокую женщину с формами в очень изящных местах. Она восторженно помахала с улыбкой зеркалам. Толпа сошла с ума от криков и аплодисментов.

- Это все, ребята! Следите за новостями о чудовищной плате за проезд в этом году! - Это будет очень волнительно... - Человек был прерван, так как экран повернулся влево, показывая очень знакомую энергию, падающую с небес. Воздух был искажен, и казалось, что шел дождь. Крики испуга и боли раздались из толпы внизу, и последовала паника.

(Зеркало рассеивается)

Ичиго почувствовал укол сочувствия, услышав эти звуки.

- Как бы вы себя чувствовали, если бы у кого-то из вашей семьи был особенный день, только чтобы быть испорченным самым худшим образом? - Гефест сказала, Имея в виду Происхождение ее лучшего друга.

- Ладно, это могла быть и моя вина. Но прости, я сделал это не нарочно. Однако поставь себя на мое место. — сказал Ичиго, борясь со сном.

Гермес вздохнул с облегчением. Он не заметил лжи на усталом лице Ичиго, но попытался представить ситуацию, в которой находился Ичиго.

- Видите? Я же говорил вам, что это была не Ракия. И это было не нарочно. - Гермес сказал Локи, Взгляд которого не покидал Ичиго.

- Правильно, и все волшебным образом в порядке, потому что он сожалеет? — сказал Локи, скрестив руки. - Он УБИВАЛ людей!

Гермес вздохнул.

- Боже мой, вот что происходит, когда мы, боги, высвобождаем наши ауры. Это как ТВОЯ вина, так и его.

Гефест вмешалась и сказала:

- Если бы у него действительно было намерение убить, Он бы убил Айс, Вместо того, чтобы безвредно нокаутировать ее.

- Да, но он ДЕЙСТВИТЕЛЬНО убивал людей! Фрейя! Ты не злишься на то, что он сделал с Оттаром? — спросила Локи, глядя на полуодетую женщину на своем месте.

У женщины была Заведомо опасная ухмылка, Но она сказала:

- Нет, почему я должна злиться? Конечно, он нокаутировал моего Оттара… после того, как его меч сломался, Но это показывает мне, какой силой обладает этот мальчик.

Ичиго не мог сказать, но, похоже, все население комнаты, кроме Ичиго и Локи, вздрогнуло.

- Это не имеет значения. Просто позор, что сегодня было кровопролитие. — сказала Локи, скрестив руки на груди и отведя взгляд.

- Теперь мы подошли к наказанию. — сказал Гермес с легкой ухмылкой.

- ...Ой? - Ичиго хмыкнул, ударив клинком Тенса Зангецу по столу.

Гермес начал потеть, выполняя свой план.

- Действительно. Вы забрали жизни наших граждан, и должны понести последствия. - Гермес вел дальше, атмосфера предвкушения сгущалась до такой степени, что нервировала Ичиго.

Сам Ичиго до сих пор понятия не имел, где он находится и что он собирается делать, чтобы вернуться домой, но если они собираются наказать его за самооборону, эта башня точно исчезнет.

— Ты будешь служить нам.

Тишина окутала комнату.

- …. Что еще раз? — сказал Ичиго.

- Да, ты будешь служить тому богу, которого мы выберем. — сказал Гермес с натянутой улыбкой.

- Ты шутишь? Верно? — сказал Ичиго.

Гермес усмехнулся и сказал:

- Ни в малейшей степени.

- Я уже придумал систему лотереи. Видишь ли, я попросил каждого бога в этой комнате проголосовать за того, кто из нас четверых должен взять тебя. — сказал Гермес.

- Значит, я вынужден служить вам после того, как защищал себя, и вы просто… ожидаете, что я соглашусь с этим? — спросил Ичиго.

- Да. Ты будешь. Или тебе придется умереть. — сказал Гермес, выпуская свою ауру, как и 56 других богов в этой комнате. Их объединенное духовное давление было тошнотворно густым и искажало атмосферу комнаты.

- Я понимаю. — сказал Ичиго, вставая и выпуская собственное духовное давление, которое подавляло все остальные, и его красно-черная аура начала собираться, как океан, на потолке, создавая впечатление, что гравитация поменялась местами, а Ичиго превратился в водопад.

Явное духовное давление Ичиго заставляло замолчать всех остальных богов, поскольку они были вынуждены присесть, чтобы отдышаться, или были слишком напуганы, чтобы поддерживать активность своей ауры.

Последний акт Запугивания Гермеса провалился, так как Ичиго сокрушил ауру каждого бога в комнате и активно подавлял их.

- Позвольте мне разъяснить вам. - Ичиго вздрогнул, когда его голос прозвучал эхом. - Я никому не служу. Если я должен кому-то, Это будет мой выбор, и даже тогда это не будет настоящей службой.

Гермес понятия не имел, что делать, поскольку Ичиго вновь сдержал свое духовное давление, дав богам благословенное повторение, а также их способность снова дышать.

- ...Понятно... Тогда что ты будешь делать? — сказал Гермес, уступая.

У Локи была гримаса на лице, когда она с силой вцепилась в подлокотник своего кресла.

Ичиго приложил руку к лицу, думая:

- Я мог бы использовать это, чтобы понять, где я, кто эти люди, и почему они называют себя богами… И, если повезет, найти дорогу домой.

Ичиго присвистнул и снова положил руку на бок.

- Ну, я могу сказать, что ты будешь только занозой в моей заднице, если я уйду, так что я думаю, я буду с рыжей там. — сказал Ичиго, указывая на Гефеста.

- А? Почему я? - Она спросила.

- Ты не нападала и не угрожала мне. Все просто, верно? — сказал Ичиго.

— Я… хорошо… - ответила она: что она могла бы сделать, если бы он восстал?

- Хорошо... Хорошо, тогда Гефест отвезет тебя. Она покажет тебе, где ты собираешься остановиться. — сказал Гермес, недоверчиво приложив руку к лицу. Гефест подозвала к себе Ичиго, и они направились в коридор.

Из комнаты, которую он только что покинул, доносились звуки болтовни, и это звучало не очень приятно. Последнее, что он услышал, было: «Откуда мне знать, как он пережил двух высвобожденных богов?»

Гефест толкнула Ичиго вперед и сказала:

- Послушай, тебе предстоит проделать большую работу, прежде чем ты восстановишь свой имидж. Общественность рассматривает тебя как опасность. Вскоре ты будешь получать либо предложения изгнания, либо угрозы расправы. — сказала Гефест, когда она и Ичиго сели в лифт.

- Отлично. Где мы вообще находимся. — спросил Ичиго.

— Что? Ты не знаешь, где ты? - Гефест подняла бровь.

- Ни хрена.- он слишком устал, чтобы говорить дипломатично.

Гефест наморщила лоб и поднесла руку к подбородку, что-то бормоча себе под нос.

- Я скажу тебе, как только мы доберемся до дома, — сказала женщина, решив не обращать внимания на остроумный рот Ичиго.

Ичиго решил ничего не говорить во время прогулки.

«Дом» определенно был особняком, где он встретил двух других членов семьи Гефеста, Вельфа Кроззо и Цубаки Коллбранде, а также нескольких их горничных и слуг.

Оба были очень возмущены обнаженным оружием Ичиго, но расслабились после мольбы Гефеста о том, что Ичиго не собирается что-то предпринимать.

Гефест дала Ичиго брифинг, в котором говорилось, что он находится в городе под названием «Орарио», и что им управляет серия организаций под названием «Семьи». Все они ведутся и названы в честь своих богов. Теперь он был отделен от семьи Гефеста и начнет свое служение на следующий день.

Шинигами до сих пор не мог поверить, что они боги. Они не предъявили никаких доказательств, кроме имен и какой-то богоподобной силы и скорости. Если бы это было все, что нужно, чтобы стать богом, тогда Ичиго действительно мог бы быть тем, что означает его имя: богом смерти...

Однако Ичиго не хотел забегать вперед и быть откровенно дерзким.

Ичиго отвели в свободную комнату и сказали спать, так как все остальные будут отдыхать в это время ночью.

Комната была приличная, Письменный стол у окна с зеркалом, Кровать вровень с дальней стороной комнаты, И через всю комнату стоял шкаф.

Заглянув внутрь стола, Ичиго нашел нож для вскрытия писем, перья и пергаментную бумагу.

Предоставленный самому себе, Ичиго быстро что-то проверил. Он вытащил нож для вскрытия писем и посмотрел на край. Это выглядело остро.

Ичиго высунул палец и ударил ножом . Посыпались маленькие искры, и лезвие затупилось.

- Спасибо пустому. — сказал себе Ичиго, убирая нож для открывания писем и выключая лампу.

Ичиго лежал на кровати лицом вниз. Обдумывая все.

Обнаружение того, что его жизнь была организованной ложью, Встреча и приобретение друзей и врагов, смерть, Возвращение, Проведение 3 месяцев, когда его духи надрали ему задницу и, наконец, Убийство человека, который дергал за ниточки, заканчивая бой. Затем застрять в этом месте, Вступить в очередную битву с эгоманьяками, называющими себя богами.

Наконец Ичиго выбрал что-то для себя. Он использовал их как средство получения информации.

— Мне нужен отпуск, — сказал Ичиго в подушку, наконец, засыпая.

()()()()()()(Внутренний мир Ичиго две недели спустя, Ночное время.)()()()()()

Ичиго посетил трех человек, которым причинил вред, и ОЧЕНЬ удивительно, что все они простили его. Хотя Он мог бы обойтись и без испуганных/сердитых взглядов, которые бросали на него многие люди, Он всегда был рядом, чтобы помочь. В ту ночь две недели назад он был очень нехарактерным, поэтому поклялся, что станет лучше. Дошло даже до того, чтобы разнять пару грабежей и пьяных дебошей. Всего за две недели Ичиго несколько восстановил свою репутацию, хотя люди были насторожены из-за его битвы с богами и его постоянного хмурого взгляда. Вчера Гефест привела Ичиго к группе богов, чтобы сообщить о его статусе. Они и гильдия, казалось, были довольны его успехами, поэтому они предоставили ему право наделить его Фалной.

Ичиго сел на одно из самых больших зданий в своем затопленном пространстве души и вздохнул от своего одиночества.

- Хорошее время, чтобы исчезнуть из меня, вы двое. - Ичиго усмехнулся, заметив тонкие вспышки света, идущие сверху, означающие дождь.

Заменитель всегда задавался вопросом, почему он не может вернуться к шикаю. Каждый раз, когда он пытался, это, казалось, усиливало его духовное давление вокруг него, заставляя людей бросать на него взгляды, а иногда даже обвинять его в нападении на них. У Ичиго было достаточно, и это был его шанс увидеть. Надеюсь, давление не ускользнет от его внутреннего мира.

Ичиго встал и посмотрел на клинок Тенсы Зангецу. Он снова попытался вернуться к шикаю. На этот раз Ичиго знал, что он выпускает духовное давление на свой мир, о чем свидетельствует искаженная вода рядом с ним. И он продолжал снижать уровень своего духовного давления.

Пока, наконец, у Него не отключился банкай, Его обычный тесак был в руке.

- Ну, по крайней мере, он вернулся - Ичиго сказал себе, но его облегчение было недолгим.

Но вода все еще мерцала явными признаками Властного Духовного давления.

Внезапно Ичиго холодно осознал, что тот же эффект, вероятно, происходит и снаружи.

- Черт! Банкай! Тенса Зангетсу. - Ичиго сказал, возвращаясь в банкаю. - На этот раз рукоятка

Тенса Зангетсу присутствовала и была отделена от перчатки. Он смог отпустить меч, но вокруг его руки все еще была эта перчатка. Ичиго попытался снять его, но были две черные застежки, которые удерживали его на месте, решив повозиться с ним снаружи.

И он вернулся во внешний мир.

()()()()()()()(В его комнате, Особняк.)

Ичиго быстро сел и случайно швырнул Тенса Зангетсу в стену, прежде чем посмотреть на свою новую перчатку. Он вытянул пальцы, и перчатка двинулась вместе с ними. Но цепь, которая соединяла меч с его рукой, все еще присутствовала, и казалось, что чем дальше меч, тем больше создается цепь.

Когда Ичиго подошел к мечу, лишняя цепь исчезла, а скрип кровати указывал на то, что духовное давление вырвалось из его внутреннего мира и повлияло также и на внешний мир.

Ичиго вспомнил, как его Пустой использовала Зангетсу в качестве дротика, и пришло вдохновение для новых точных и дальних атак, которые не нанесут большого урона.

Теперь, когда он смог снять Перчатку, Ичиго впервые протянул ноющую руку с какого времени? (три месяца в дангае.) И положил перчатку рядом со смещенным Зангетсу, и встал с его постели. Ичиго выглянул наружу и, судя по положению луны в небе, ему пришлось догадаться, что было около 3 часов ночи, когда он полз по коридорам, пытаясь почувствовать это место.

Почему он не мог дождаться утра, оставалось только гадать.

Бесшумно ступая по тонкой платформе Рейши, Ичиго спустился на балкон и открыл дверь.

Там он увидел богиню Гефеста, сидящую в кресле Неподвижно.

- Ой, извини. — тихо сказал Ичиго, идя вперед.

Она ничего не сказала и продолжала смотреть на луну.

Тем не менее, Ичиго осторожно подкрался вперед, чтобы не встревожить женщину своим присутствием.

Внутренний дворик был огорожен сеткой, чтобы жуки не могли проникнуть внутрь, и имел крышу, чтобы дождь не попадал внутрь. Но сетка позволяла ветру пролетать сквозь нее... а также блокировать нежелательных наблюдателей от чего-либо.

- Привет? — позвал Ичиго, все так же тихо, когда он, наконец, посмотрел вперед, чтобы увидеть лицо женщины.

Ичиго обнаружил, что у нее не было повязки на глазу, вместо этого она была в ее руке. Но часть, на которую он смотрел, была ее глазом. Ее орбитальные кости, скулы и соответствующие им мышцы слились в обычную кожу. Как будто кто-то принял кислоту и вытравил лицевую ткань с этой части ее лица. Но что смутило его, так это то, что рана была полностью чистой, а Ее глаз все еще функционировал. Он был неповрежден и, казалось, плавал на месте.

Ичиго видел хуже во время боя с 4-м Эспадой, прежде чем он потерял сознание, он украдкой

взглянул на новую дыру в своей груди, которую прострелил Улькиорра, он мельком увидел его прижженный верхний кишечник, его опустошенный желудок и очертания его ребер. .

Но для Гефеста... Теперь понятно, почему она была названа в честь греческого бога кузнечного дела. И у нее, и у него была деформация глаза.

Было бы действительно ошеломляюще, если бы она была еще и кузнецом.

Ичиго украдкой бросил последний взгляд на это странно загадочное зрелище и заметил, что ее открытый глаз слегка дернулся в его сторону, и слегка улыбнулся, прежде чем вернуться внутрь.

Без ведома Ичиго, по неповрежденному глазу Гефеста стекала слеза, когда она застегивала повязку на место.

....

- Подземелье? Что это? Игра? — сказал Ичиго с полным недоверием. Уровни? Опыт? Статистика? Это было ПРОСТО похоже на игру, в которую он играл на первом классе.

- Нет, это не игра. Я должен отвести тебя на Кладбище искателей приключений... особенно на недавно отмеченные надгробия, — тихо сказал Вельф и сказал Ичиго, так как ему было приказано информировать Ичиго о путях мира.

Цубаки посмотрела на Ичиго, который только что сделал невозмутимое выражение лица.

- Боже мой, так когда мы сможем увидеть это подземелье? .

Цубаки усмехнулась и сказала:

- Мы кузнечное семейство. Мы не зарабатываем деньги в подземельях, как все остальные. Мы делаем оружие, а они его покупают.

- Чего? Кузнечное семейство?

- Ага! Это наша гордость и радость! - Цубаки просияла.

- Ничего подобного. — добавил Вельф.

- ...конечно. А что, если я захочу пойти в подземелье? — спрашивает Ичиго и украдкой смотрит в окно на башню.

— Думаю, тебе следует спросить меня об этом. — сказала Гефест, оказавшись рядом с Ичиго. Говоря об этом, Ичиго чуть не выпрыгнул из кожи при внезапном появлении.

- Ну, у меня нет никаких проблем по этому поводу. Но не заходи слишком далеко. — сказала Гефест, вспомнив, как Ичиго терпит удары от высвобожденного Бога.

- На самом деле, Ты хочешь бросить себе вызов? — спросила Гефест. Цубаки подняла бровь.

- Вызов? — спросил Ичиго, поворачиваясь направо.

- Да, я призываю тебя спуститься как можно ниже! — сказала Гефест, чувствуя, как Гестия

пытается прокрасться по коридору с пакетом закусок под мышкой. Направляемся в ее комнату.

- ... Ну, когда будешь готов, хватай вон ту сумку. Используй ее, чтобы собрать выпавшие кристаллы, а потом возвращайся. — сказала Гефест, когда она направилась к Гестии в другой комнате.

Ичиго посмотрел туда, куда она ушла, а затем на сумку.

— Она знала, что я собираюсь спросить? — спросил Ичиго.

Он опустился на стул, и в его тоне проскользнула нотка ревности.

Не желая знать ответ на свой вопрос, он выхватил сумку и сбежал.

Вельф изготовил на заказ сая (ножны) для Тенса Зангетсу. Ичиго казалось, что Шикай будет невозможен рядом с другими людьми. И это не имело никакого смысла.

Ичиго взял сумку, Карту и Тенса Зангетсу в ножны и пристегнул их к поясу, пока добирался до центральной площади.

- Разве Айзен не говорил, что не чувствует моего духовного давления? ...Что, если с тех пор, как я нахожусь в Банкае, Никто не может почувствовать моего давления, потому что это выше их понимания... Отлично, теперь я говорю как этот ублюдок. - Ичиго сказал, Пытаясь разобраться во всем. Однако Ичиго был прав. На тот момент статус Ичиго был Трансцендентным.

— Мне нужно поговорить об этом с Повязкой. - Подумал Ичиго, подойдя к передней части подземелья, получая от всех взгляды.

- Подземелье... Хреново, сказал Ичиго, входя

http://tl.rulate.ru/book/76779/2296733